

Литература

1. Ильин И.А. О грядущей России. М., 1993. 368 с.
2. Карсавин Л.П. Основы евразийства. М., 2002.
3. Конституция Российской Федерации. М., 2003.
4. Новый энциклопедический словарь. М., 2007. 783 с.

References

1. Ilyin I.A. O grjadushhej Rossii [About the future Russia]. Moskow, 1993. 368 p.
2. Karsavin L.P. Osnovy evrazijstva [The foundations of eurasianism]. Moskow, 2002.
3. The Constitution of the Russian Federation. Moskow, 2003.
4. New encyclopedic dictionary. Moskow, 2007. 783 p.

УДК: 008:130.2**Н.Н. ПАВЕЛКО****ЭТНОМЕНТАЛЬНОСТЬ КУБАНИ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РЕГИОНИКЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ**

Павелко Надежда Николаевна, доктор культурологии, профессор, проректор по учебной работе Академии маркетинга и социально-информационных технологий (Краснодар, ул. Зиповская, 5), Nadin5418@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методологические подходы к конструированию этноментальности в контексте регионики как феномена культуры в единстве ее онтологических и перцепционных характеристик. Научный анализ этноментальности Кубани как полиэтничного региона позволяет осознать процессы трансляции ценностей национальной и общероссийской культуры, понять уникальность и неотделимость от культурного пространства страны и мира.

Ключевые слова: этноментальность, регионика, региональная культурология, культурное пространство, региональная идентичность, этнонациональность, этнос, культурография региона.

UDC: 008:130.2**N.N. PAVELKO****ATOMINTER SOFT THE KUBAN REGIONIN
CULTURAL REGIONIE: MODERN APPROACHES
TO THE STUDY OF PROBLEMS**

Pavelko Nadezhda Nikolaevna, Full PhD (culturalology), Full professor, pro-rector for educational work at the Academy of marketing and social and information technologies (Krasnodar, Zipovskaya str., 5), Nadin5418@mail.ru

Abstract. The article discusses the methodological approaches to the design of atomintersoft in the context regionii as a phenomenon of culture in the unity of its ontological and perceptual characteristics. Scientific analysis of atomintersoft Kuban as a multi-ethnic region allows to understand the processes of translation of national values and national culture, to understand the uniqueness and inseparability from the cultural space of the country and the world.

Keywords: ethnological mentality, regionika, regional cultural studies, cultural space, regional identity, ethnological nationality, ethnicity, description of the culture of the region.

Обострение глобальных проблем современности, нарастание универсализации информационного общества обуславливает процессы активного развития культурных связей и контактов, а следовательно, все более возрастает интерес к богатству и своеобразию национальной культуры, возрастанию роли регионов, их самостоятельного общественного и культурного развития. Возрастающая роль регионального фактора приводит к необхо-

димости изучения региона как самостоятельной социокультурной единицы. Сегодня регион – это часть страны с единообразными и относительно автономными социальными, экономическими и культурными условиями.

В настоящее время Российская Федерация столкнулась с обострением отношений в межэтнической сфере, с высокими темпами аккумуляции в ней конфликтного потенциала и была вынуждена начать поиск оптимальной модели этнокультурного развития на современном этапе. В этот процесс активно включились регионы.

Современные исследователи, отмечая подвижную структуру собственно культурологии, выделяют в ней области знания, приобретающие самостоятельный научный статус. К таковым С.Н. Иконникова относит, в частности, и региональную культурологию [1, с. 15]. Соглашаясь с данной точкой зрения, мы полагаем, что культурологическая регионалика формируется как «синтезирующая» дисциплина, являясь своеобразной «пограничной областью» между фундаментальными науками (философией, историей, социологией, искусствоведением) и вспомогательными научными дисциплинами (археологией, этнографией, исторической географией, топонимикой, фольклористикой, диалектологией и др.). Ярко выраженная междисциплинарность и тесное взаимодействие с социально-гуманитарными науками определяют методологическую, концептуальную и проблемную области культурологической регионалики.

Понять особенности разных региональных культурных процессов невозможно без анализа культурных явлений территории в динамике с учетом конкретных исторических ситуаций. Вопросы культуры отдельных территорий являются в настоящее время предметом исследований (как в России, так и за рубежом) во многих областях знаний, в том числе в таких междисциплинарных науках, как культурология, регионоведение. Выстроена теоретическая база изучения общекультурных процессов территорий; ведущие философы, социологи, культурологи обращают внимание на необходимость исследования локальных культур и субкультур России. Одновременно в регионах страны собран богатейший материал по местной истории, этнографии, фольклористике и некоторым другим культурным процессам.

Тем не менее в науке еще не сложилась концепция культурологической регионалики как целостного социокультурного, философского и историко-культурного феномена, оказавшего значительное влияние на формирование территориальных традиций, на сам процесс развития субъекта государства. Всестороннее и тщательное исследование во многом затрудняется в связи с дискуссионностью общетеоретических подходов к определению самих понятий «культурологическая регионалика» и «региональная культура». Между тем культурологическая регионалика позволяет анализировать пути становления культуры региона, формирование региональной картины мира, этнического сознания народов, проектировать развитие их менталитета, воспитание межнациональных отношений. Это способствует выбору альтернативы дальнейшего развития, выявлению способов и средств перевода социокультурной ситуации любого конкретного региона из кризисного в стабильное и динамичное состояние. Все обозначенное и обусловило необходимость исследования уникальности этноментальности в контексте культурологической регионалики на материале Кубани в культурологическом измерении.

Природно-климатические, социальные и культурные факторы образуют целостность, которая представляет собой объективную предпосылку и закономерный результат развития данной территории. Географические и социально-исторические условия развития региона образуют пространственно-временной континуум, в рамках которого различные культурные феномены приобретают определенную специфику. Ее важным признаком является осознание населением того, что регион – их родина (родной край). А это значит, что жители данного региона связаны между собой не только экономическими и социокультурными, но и духовными узами.

Поскольку менталитет обусловлен социальными и историческими факторами, его изучение может быть привязано к определенному региону. Своеобразие региональных

культурных традиций складывается из географических, экономических и социальных особенностей территории. В культурологической регионики отражается социально-исторический опыт живущих на данной территории людей, представителей разных социальных групп, национальностей, вероисповеданий. На протяжении многих веков на региональном уровне идет процесс взаимовлияния, взаимообогащения, но не слияния разнообразных субкультур.

Углубленное познание региона как сложного объекта и закономерностей его развития возможно лишь на междисциплинарном уровне. В силу этого внимание многих исследователей различных областей социально-гуманитарного знания сконцентрировано на изучении регионального компонента. В русле данных тенденций обращение к проблемам культурологической регионики представляется нам наиболее востребованным.

Предметом исследования выступает этноментальность Кубани в качестве объекта культурологической регионики. **Цель** данной статьи – раскрыть возможности, перспективы и специфику Кубани в значении объекта исследований культурологической регионики. В связи с этим представляется необходимым решение следующих задач: а) раскрыть основные положения этноментальности Кубани в контексте культурологической регионики; б) раскрыть специфику Кубани как региона; в) рассмотреть возможности и перспективы культурологической регионики в отношении Кубани.

Сфера исследований регионики охватывает природно-ландшафтные, социально-исторические, экономические и культурные условия жизни народа в рамках определенной территории. С этой точки зрения понятие регионики приобретает особую актуальность применительно к Кубани.

Этноментальность – этнонационально-окрашенное мироощущение и мировосприятие, посредством которого члены этнической или национальной общности, сохраняя близость, внутреннее родство и следуя межпоколенной преемственности, вырабатывают собственные, отличные от других народов, психологические установки и духовные предпочтения, ценностные ориентации и модели поведения. Этноментальность означает сопричастность судеб. Она придает жизнедеятельности людей особый колорит и избирательность, межиндивидуальную распознаваемость, опирающуюся на отделение «наших» от «других».

Этноментальность позволяет находить в общем информационно-культурном пространстве родные мотивы и интонации, знаки и символы, языки и образы. В силу значимости этнического разнообразия для устойчивого развития общества имманентным свойством культуры является этноментальность жизнедеятельности (макроуровень).

В.В. Меншиков отмечает, что отечественная историческая локализация развивается в рамках исторической регионалистики, так как «одним из важнейших постулатов этого направления является тезис о невозможности редукционистского сведения национальной истории (макроисторический аспект) к совокупности региональных историй (микроисторический аспект)». В подтверждение этого тезиса В.В. Меншиков ссылается на К.И. Зубкова, автора ряда работ в области исторической регионалистики, который пишет: «Принято думать, что регион и классическое национальное государство соотносятся между собой как «часть» и «целое»... Чисто феноменологически это выглядит именно так, но только феноменологически... Поэтому исследования истории государства и истории региона лежат в разных аналитических проекциях и соотносятся с разным бытийным наполнением исторического времени» [2, с.15–21].

Важное место в современной этноментальности занимает регионика, известный культуролог В.А. Личковах определяет ее как «комплекс учений о региональных измерениях человеческого бытия» [3]. По мнению ученого, регионика выступает необходимым условием универсализма, потому что через межкультурный диалог, комплементарность, разнообразие регионального проявляется универсальное. Если универсализм направлен на разрешение противоречий и разрозненности, возникающих между культурами в современном мире, то регионика изучает культуры в их реальном, живом состоянии и призвана раскрыть их самобытность и уникальность на уровне конкретно-уникального, культурно-исторического и геокультурного «хронотопа». В.А. Личковах пишет, что универсализм и

регионика представляют собой полярные и взаимодополняющие категории теории цивилизационного развития, исследования этно- и культурогенеза, межнациональных и межцивилизационных отношений. В мировоззренческом плане универсализм признает равные права всех этнокультур, утверждает их равноценность через диалог (полилог) в рамках глобального культурного пространства [3].

С.Н. Иконникова подчеркивает, что «культурное пространство имеет не только внешние контуры, но и расположено внутри духовного мира личности. Этот пласт особенно важен, ибо определяет мотивацию поведения человека в мире – любовь к родному краю или безразличие, желание обустроить жизнь и внести свой посильный вклад или злобное разрушение того, что было создано трудом многих поколений» [1, с. 254].

В культурологическом аспекте регионика может быть представлена как своеобразная «культурография» региона с его специфической «духовной метафизикой» и «духовной этнографией». Ее становление и развитие предполагает системный подход, при котором регионы репрезентируются не отдельными фактами и интересными событиями [1, с. 287], а обобщающими материалами, определенным синтезом исторических, культурных, художественных проблем, свойственных каждому региону. Кубань как регион РФ является уникальным, имеющим свою неповторимую этнокультурную специфику.

В отношении Кубани с ее уникальными природно-ландшафтными, социально-историческими, экономическими и культурными условиями жизни народов культурологическая регионика приобретает особую актуальность. Кубань издавна была «особенной» территорией на геополитической и культурной карте Евразии. Ни один из регионов Российской Федерации не может похвастаться таким этнокультурным разнообразием, какое наблюдается здесь. Культура Кубани как сложное образование является богатым сплавом множества культур: киммерийской, скифской, сарматской, греческой, византийской, тюркской, иудейской, западноевропейской, славянской и других. Здесь, выражаясь языком М.М. Бахтина, на границах этнических культур происходит их встреча и диалог, благодаря которым становится возможным понимание собственной идентичности, преодоление самоограниченности и духовного отчуждения. М.М. Бахтин пишет: «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается – все кончается. Поэтому диалог, в сущности, не может и не должен кончиться ...» [4, с. 156]. Для Бахтина «культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, и... самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой» [4, с. 159]. Рассматриваемая в аспекте межкультурных взаимодействий Кубань является уникальным местом, в котором диалог (а точнее полилог) культур оказывается существенным фактором влияния на все сферы жизни.

Важную роль в регионализации этнокультурного бытия играют и пограничные связи, отношения с ближайшими соседями. Такие особенности культуры Кубани обуславливают кросс- и транскультурные процессы. Вообще, на Кубани как одной из географических точек активного диалога Запада и Востока исторически доминирует славяно-тюркский диалог, который в определенной мере является диалогом христианской и мусульманской цивилизаций.

Каждый регион обладает особой, только ему свойственной «метафизикой». В новейшей культурологии говорят, например, о «метафизике Петербурга» (Спивак Д.Л.), подразумевая его культурный ландшафт. Но и на Кубани есть свой «кубанский текст», своя особая «метафизика», связанная с киммерийско-скифо-сарматским наследием, уникальностью кубанских станиц, кубанского диалекта, кубанского быта, народных традиций и пр. С точки зрения такого обобщающего подхода духовно-культурологического характера, возможно осмысление того, какой духовный потенциал заложен в регионе, какие архетипы прошли через его историю, какое место они занимают в духовной карте Кубани, а через них и выход на проблемы этноментальности. Можно выделить такие направления исследований, как, например, разработка понятия и выявление ценностных категорий Атамани, музея народной культуры Кубани, которая предоставляет обширнейшее поле для культурологических исследований.

Быт кубанских казаков, культурные традиции горцев, населяющих горные районы Кубани, выявляются через архетипы, хронотопы и сигнатуры. Говоря об изучении этнокультурных хронотопов как взаимосвязи временных и пространственных отношений, мы соглашаемся с мнением белорусского ученого Ю.В. Чернявской о том, что целесообразно учитывать указание М.М. Бахтина, что хронотоп осваивается культурой неявно и нецелостно. Кроме того, при анализе этнокультурного хронотопа исследователь неизбежно вносит в него собственные интерпретации [5, с. 78–88].

Особенности переживания этнокультурного хронотопа вызываются природными условиями социального бытия. Кубанское мироотношение характеризуется, с одной стороны, горами, с другой – степями и плавнями, с третьей – морем. В этом отношении интересным представляется сравнение славянского мироотношения, определяемого степным бескрайним ландшафтом, и кубанского «пространства» души, включающего большее число компонентов.

Понятие «сигнатуры» в современной философии и культурологии также находится в состоянии разработки. В настоящее время под сигнатурой понимается знаково-смысловая система, упорядочивающая культурное пространство этноса. Сигнатура представляет собой знаковый комплекс определенного этноса, края, региона [6, с. 215–219]. Применительно к Кубани мы можем говорить, например, о сигнатурах адыгов, черкесов, украинцев, армян, греков, сигнатурах христианской и исламской Кубани.

Поскольку культурология работает с ментальной сферой, в рамках изучения региональных измерений человеческого бытия возникает проблема исследования этноментальности (этноменталитета) народов, населяющих Кубань. Этноментальность тесно связана с этнопсихологией. Она опирается на архетипы и универсалии мифологического сознания и закреплена в языке, фольклоре, обрядах, обычаях, традициях. В этой связи мы считаем перспективным изучение архетипических принципов этноментальности народов Кубани (например, для украинцев – софийность и кордоцентризм, связанный с лиризмом, сентиментализмом, ожиданием чуда; идея монотеизма и божественной предопределенности в исламе).

Отдельного рассмотрения заслуживает этническая и кубанская региональная манифестация и интерпретация архетипов («Дом», «Небо», «Земля», и др.). По нашему мнению, для региона, в частности, в связи с его географическим положением и климатическими условиями интересны этнические интерпретации одного из первичных архетипов – воды. К слову, в тюркской культуре, представителями которой в нашем регионе являются, например, крымские татары, вселенная образно передается как совокупность гор и вод, символизируя принцип вертикальной и горизонтальной организации пространства.

Говоря об этноментальности Кубани как полиэтнического региона, нельзя оставить без внимания культуру повседневности как неотъемлемую часть этнокультуры. Феномены культуры повседневности имеют антропологически универсальный характер. Ей присуща устойчивость как в контексте межкультурных связей, так и в миграционных процессах. Именно благодаря повседневности этносы сберегают свою аутентичную культуру.

Одним из магистральных направлений разработки проблемы культурологической регионики Кубани и Краснодарского края является изучение основополагающих принципов эстетики в их этнокультурном и региональном измерении. Интересным представляется рассмотрение проблемы использования понятийно-категориального аппарата (тезауруса) в произведениях представителей культуры казачьего региона. Полиэтнический, поликонфессиональный и поликультурный характер Кубани в этом плане задает обширное поле для исследований в области этнокультурной регионики.

Таким образом, Кубань представляет собой яркий пример диалога культур в современной культуре России, она может и должна быть рассмотрена как топографическая единица в аспекте культурологической регионики. Это раскрывает горизонты дальнейших оригинальных культурологических исследований.

Литература

1. *Иконникова С.Н.* История культурологических теорий. СПб. 2005. 474 с.
2. *Меншиков В.В.* Конструирующая роль локального объекта в историческом познании// Методологические аспекты современного историописания и исторической локалистики. Курган, 2011.
3. *Личкова В.А.* О культурной географии. URL: <http://www.day.kiev.ua/219584>
4. *Бахтин М.М.* Проблемы творчества Достоевского. Собр. соч. 2003. Т. 1.
5. *Чернявская Ю.В.* «Этническое время» в хронотопе народа // Человек. 2006. № 1.
6. *Пулария Т.В.* Архетип: к проблеме дефиниций в культурологии // Культура народов Причерноморья. 2009. №176.

References

1. *Ikonnikova S.N.* History of culturological theories. Saint Petersburg, 2005. 474 p.
2. *Menshchikov V.V.* The role of local design object in historical knowledge// Methodological aspects of modern historiography and historical localistic. Kurgan, 2011.
3. *Liskovich V.A.* O kulturnoy geografii [About cultural geography]. URL: <http://www.day.kiev.ua/219584>
4. *Bakhtin M.M.* Problems of Dostoevsky's work // Coll. works. 2003. Vol. 1.
5. *Chernyavskaya Y.V.* “Ethnic time” in the chronotope of the people // Chelovek. 2006. No. 1.
6. *Polaria T.V.* Archetype: the problem of definitions in cultural studies // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2009. No. 176.

